

В. Н. Чудовский

**Война за Шлезвиг-Гольштейн
1864 года**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

В. Н. Чудовский

Война за Шлезвиг-Гольштейн 1864 года / В. Н. Чудовский – М.: Книга по Требованию, 2011. – 302 с.

ISBN 978-5-458-05697-7

Монография капитана Генерального Штаба В.Н. Чудовского о событиях войны Пруссии против Дании, за обладание связанными личной унией с Данией герцогствами Шлезвигом и Гольштейном в 1864 г., подготовленная по свежим впечатлениям, до сих пор является важнейшим военно-историографическим исследованием по данной теме.

ISBN 978-5-458-05697-7

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

составъ Союза вошли только Гольштейнъ и вновь присоединенный къ Дании Лауэнбургъ; Шлезвигъ же, несмотря на то, что онъ искони тоже считался нѣмцами нѣмецкою страной, остался подъ непосредственною и исключительною властью датской короны. Такое рѣшеніе вѣнскаго конгресса было дѣйствительно справедливо, потому что, хотя болѣе половины народонаселенія Шлезвига по этнографическому составу принадлежитъ къ германскому племени, но, будучи въ теченіе уже нѣсколькихъ столѣтій въ постоянномъ соприкосновеніи съ датчанами, оно оданизировалось до такой степени, что даже трудно открыть въ немъ коренное его происхожденіе; лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить языкъ: болѣе $\frac{3}{4}$ народонаселенія Шлезвига, и въ томъ числѣ преимущественно низшіе классы, говорятъ не только исключительно по-датски, но даже почти вовсе не знаютъ употребленія нѣмецкаго языка. Къ чистокровнымъ же нѣмцамъ въ Шлезвигѣ принадлежитъ лишь народонаселеніе самой южной части его и, сверхъ того, крупные землевладѣльцы. Но германскіе псевдо-либералы не считали нужнымъ входить въ подробный разборъ быта и этнографіи Шлезвига, а вычитавъ изъ фоліантовъ древней исторіи Германіи, что Шлезвигъ былъ когда-то населенъ германцами, управлялся германскими герцогами и что, по закону 1460 года, Шлезвигъ и Гольштейнъ должны быть нераздѣльны, составили себѣ ничѣмъ непоколебимую идею, что Шлезвигъ тоже долженъ войти въ составъ «нѣмецкаго отечества» (des Deutsche Vaterland), или, пока это «отечество» находится еще лишь въ ихъ фантазіи, — составить семидесятый лоскутокъ мозаичнаго Германскаго Союза. Въ этихъ стремленіяхъ германскіе псевдо-либералы находили сильную поддержку и со стороны шлезвигъ-гольштейнскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, зараженныхъ тѣми же феодальными тенденціями, какъ и собраты ихъ почти во всей Германіи и немогшихъ примириться съ датскимъ правительствомъ, уничтожившимъ крѣпостное право и бывшимъ вообще относительно болѣе либеральнымъ, чѣмъ влители различныхъ нѣмецкихъ герцогствъ, княжествъ, etc.; игралъ же

первенствующую роль въ управленіи страной *), и гегемонируя надъ низшими классами ея, феодалы эти могли почти исключительно имѣ принадлежавшую идею проводить въ прикрашенномъ видѣ въ народъ, экзальтировывать послѣдній и потомъ выдавать эту идею за задушевную мысль всей страны. Поэтому, начиная почти съ самаго 1815 года, шлезвигъ-гольштейнскіе феодалы стали въ оппозицію датскому правительству, охуждали почти всякую мѣру, исходившую отъ послѣдняго и клонившуюся ко благу датскихъ герцогствъ, находили въ нихъ лишь желаніе оданизировать нѣмецкую часть населенія Шлезвига и поработить чуждую Даніи національность. Съ своей стороны Данія, сознавая непрочность владѣнія Гольштейномъ и Лауэнбургомъ, употребляла всѣ свои усилія, чтобы закрѣпить за собою обладаніе Шлезвигомъ, а въ сороковыхъ годахъ составила даже особая партія, — во главѣ которой стоялъ будущій первый министръ Орла Леманъ, — желавшая совершенное отторженіе отъ Даніи Гольштейна и Лауэнсбурга, но съ тѣмъ, чтобы Шлезвигъ былъ уже окончательно слитъ съ остальною частью государства **).

Таково было положеніе дѣлъ, когда наступилъ памятный для всей континентальной части Западной Европы 1848 годъ. Пользуясь революціоннымъ броженіемъ народныхъ массъ, шлезвигъ-гольштейнскіе феодалы рѣшились «половить рыбу въ мутной водѣ» и, прикрываясь маскою либерализма и защиты угнетенной національности, осуществить свои средневѣковыя идеи. 22-го марта прибыла въ Копенгагенъ депутація отъ шлезвигъ-гольштейнскихъ провинціальныхъ штатовъ съ просьбою къ королю, объ отмѣнѣ только-что изданной для всей Даніи весьма либеральной конституціи, о присоединеніи Шлезвига къ Германскому Союзу и о составленіи для послѣдняго вмѣстѣ съ Гольштейномъ особой *германской* конституціи; когда же король

*) Депутатами въ законодательныя собранія Датскаго королевства и провинціальныя штаты Шлезвига и Гольштейна, по существовавшимъ цензу и законамъ, могли быть почти исключительно крупныя собственники и чиновники (тоже большею частію нѣмцы).

**) Отъ рѣки Эйдера, принимавшея эту партію за границу Даніи, партія эта называлась *эйдера-датскою*.

Фридрихъ VII, слѣдую внушеніямъ своего народа и представителей его, отвѣтилъ на эту просьбу, что онъ готовъ не только предоставить все просимое Гольштейну, но даже признать его совершенно независимымъ, относительно же Шлезвига, «онъ не имѣетъ на то ни права, ни власти, ни желанія», то въ герцогствахъ Шлезвигъ-Гольштейнѣ образовалось временное правительство, подъ президентствомъ принца Фридриха шлезвигъ-гольштейнъ-аугустенбургъ-ноэръ и власть Дании надъ герцогствами была объявлена секуляризованною. На подобный рѣшительный поступокъ шлезвигъ-гольштейнскіе нѣмцы, конечно, могли отважиться только въ надеждѣ на поддержку со стороны Германіи; и дѣйствительно, они не ошиблись въ своихъ надеждахъ: германскіе либералы, не зная чѣмъ лучше проявить свой либерализмъ и давно мечтавшіе о присоединеніи Шлезвига къ Союзу, приняли крайне близко къ сердцу дѣло Шлезвигъ-Гольштейна; въ короткое время германскій сеймъ сдѣлалъ постановленіе о посылкѣ на помощь шлезвигъ-гольштейнскимъ нѣмцамъ 10-го союзнаго корпуса и корпуса прусскихъ войскъ; правительства Пруссіи и другихъ германскихъ державъ тоже не только не были противъ этой мысли, но находили ее даже весьма благоприятною, надѣясь такимъ образомъ дать истокъ либеральной накипи, образовавшейся въ нѣдрахъ ихъ собственныхъ владѣній, и вообще отвлечь напряженное вниманіе народа отъ внутреннихъ дѣлъ своихъ государствъ. Но, не дожидаясь прибытія союзныхъ войскъ, маленькая шлезвигъ-гольштейнская армія (менѣе 5000 человекъ) выступила на встрѣчу датской арміи, встрѣтила ее къ сѣверу отъ Фленсбурга, у мѣстечка Бау, и потерпѣла полное пораженіе; датская армія расположилась по рѣкѣ Эйдеру, границѣ Шлезвига и Гольштейна. Но въ это время подоспѣли уже войска Германскаго Союза. 16-го апрѣля открылись военныя дѣйствія, а 23-го, въ первый день пасхи, пруссаки, подъ начальствомъ генерала Брангеля, атаковали датскую армію въ укрѣпленной Данневеркской позиціи (у города Шлезвига), разбили ихъ и заставили затѣмъ очистить весь материкъ Шлезвига и стянуться на острова въ Ютландію. Военныя дѣйствія продолжались затѣмъ: съ

обѣихъ сторонъ еще до конца августа этого года, но были крайне нерѣшительны и ограничивались лишь небольшими схватками въ Зундевиттъ *) и близъ крѣпости Фредериціи; послѣдняя лежитъ въ южной части Ютландіи, въ которую вступили союзныя войска и обложили страну контрибуціею, въ возмездіе за потери, нанесенныя чрезъ блокаду нѣмецкихъ портовъ датскимъ флотомъ, противоdѣйствовать которому ни Германія, ни Пруссія не имѣли никакихъ средствъ.

Вообще съ самаго начала военныхъ dѣйствій можно было заключить, что они не приведуть ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ; сразу можно было увидѣть, что прусское правительство приняло участіе въ войнѣ какъ бы нехотя, что оно было втянуто въ эту войну вышеизложенными причинами и желаніемъ угодить народу въ самой Пруссіи и въ Германіи, сильно наэгалтированному въ пользу герцогствъ, и что оно только искало благоприятнаго случая выпутаться съ честью изъ этого dѣла, не обѣщавшаго ему никакой существенной выгоды и несоотвѣтствовавшаго ни dѣламъ, ни стремленіямъ прусскаго правительства, — о присоединеніи герцогствъ къ Пруссіи, въ то время конечно не могло быть и рѣчи, поддерживать же революціонныя тенденціи и стремленія гдѣ бы то ни было, никогда не стояло въ программѣ берлинскаго кабинета. Пруссійскій главнокомандующій видимо щадилъ датчанъ, нарочно разсѣивалъ свои силы, не преслѣдовалъ датчанъ послѣ пораженій и такимъ образомъ не извлекалъ никакихъ серьезныхъ результатовъ изъ своихъ успѣховъ, которые были необходимы уже вслѣдствіе одного громаднаго превосходства въ силахъ союзниковъ надъ датчанами; вообще, всѣ dѣйствія были крайне вялы и видимо клонились къ тому, чтобы выиграть какъ можно больше времени для переговоровъ, которыми надѣялись полюбовно разрѣшить все dѣло. Наконецъ, 26-го августа (1848 г.) было заключено перемиріе въ Мальмѣ и, при посредничествѣ Англіи и Россіи, было приступлено къ дѣятельнымъ переговорамъ о заключеніи мира.

*) Полуостровъ Зундевиттъ, съ Дюпельскою позиціею, лежитъ противъ острова Альсена.

Переговоры тянулись всю зиму, но не привели ни къ чему, и въ исходѣ февраля 1849 года сама Данія открыла снова военныя дѣйствія довольно успѣшнымъ наступленіемъ изъ Ютландіи и съ острова Альзена; послѣдовавшая затѣмъ побѣда 10-го союзнаго корпуса при Дюппель, — причѣмъ союзники едва даже не ворвались и на островъ Альзень, если бы только не остановилъ ихъ порыва командовавшій ими прусскій генералъ Притвицъ, — новое вступленіе союзниковъ въ Ютландію и обложеніе крѣпости Фредериціи не привели ни къ чему, а нанесенное, наконецъ, датчанами полѣйшее пораженіе (6-го іюля) шлезвигъ-гольштейнскимъ войскамъ, выставленнымъ подѣ начальствомъ прусскаго генерала Бонина, подѣ Фредерицію, какъ-бы на жертву, положило конецъ военнымъ дѣйствіямъ этого года. 10-го іюля было заключено перемиріе; союзныя и прусскія войска очистили Шлезвигъ, а послѣднія вмѣстѣ съ шведскими заняли Гольштейнъ, отдѣливъ его такимъ образомъ отъ Шлезвига; наконецъ, 2-го іюля 1850 года Пруссія отъ себя и отъ имени Германскаго Союза заключила въ Берлинѣ окончательный миръ съ Даніею, по которому положеніе герцогствъ осталось почти такимъ же, каковымъ оно было до начала войны.

Но герцогства еще не хотѣли сдаваться; армія ихъ, пополненная волонтерами со всѣхъ концовъ Германіи, подѣ начальствомъ прусскаго генерала и извѣстнаго стратегическаго писателя Виллизена, сформировавшись снова въ Рендсбургѣ, вторглась въ Шлезвигъ; но при первой же встрѣчѣ съ непріятелемъ (при Идштеттѣ 25-го іюля 1850 г.), армія эта была разбита на-голову; дѣло при Миссундѣ и штурмъ Фридрихшадта были столь же неудачны для герцогствъ; оставалось одно — покориться своей участи. Въ январѣ 1851 года вступили въ герцогства комиссары Германскаго Союза, въ сопровожденіи прусскихъ и австрійскихъ войскъ, подѣ видомъ успокоенія страны, но дѣйствительно съ цѣлью положить конецъ всякимъ революціоннымъ дѣйствіямъ и чтобы снова передать оба герцогства во власть Даніи.

Такимъ образомъ Данія, благодаря своему врагу Пруссіи, кон-

чила вполне успешно эту неравную для себя борьбу. Но вопросъ былъ далеко еще не конченъ и предстояло разрѣшить еще не мало затрудненій. Первое изъ нихъ состояло относительно порядка престолонаслѣдія.

По закону престолонаслѣдія 1660 года, для собственно Дании былъ введенъ порядокъ престолонаслѣдія по мужской и по женской линіи; по основному же закону Шлезвига и Гольштейна, вошедшему и въ актъ присоединенія герцогствъ къ Даниі 1459 года, въ нихъ должно было быть престолонаслѣдіе только по мужской линіи; а потому, въ случаѣ прекращенія мужскаго рода царствовавшей въ Даниі старшей линіи ольденбургскаго дома, на престолъ собственно Дании долженъ былъ вступить ближайшій представитель женскаго рода, на престолъ же Шлезвига и Гольштейна—ближайшій представитель мужскаго рода, — слѣдствіемъ же этого было бы то, что герцогства сами собою отошли бы отъ Даниі. Чтобы воспрепятствовать этому, почти все датскіе короли старались ввести для государства единый порядокъ престолонаслѣдія; но все эти старанія не увѣнчались полнымъ успѣхомъ и никто не могъ поручиться, что бы, въ случаѣ дѣйствительнаго прекращенія прямой линіи мужскаго рода, царствовавшаго въ Даниі старшей линіи ольденбургскаго дома, не могло произойти замѣшательствъ, и представители мужскаго рода младшей отрасли той же линіи не представили сильныхъ аргументовъ въ доказательство своихъ правъ на германскую корону соединеннаго Шлезвига и Гольштейна. Между тѣмъ случай этотъ дѣйствительно приблизился; вступившій въ 1848 году на престолъ Даниі король Фридрихъ VII былъ уже два раза женатъ и отъ обоихъ браговъ не имѣлъ дѣтей, а потому, въ случаѣ его кончины, по закону 1660 года, на престолъ собственно Даниі долженъ былъ вступить кто-нибудь изъ дѣтей умершей Шарлотты Гессенской, сестры покойнаго короля Христіана VIII; на престолъ же герцогствъ, какъ полагали, представитель мужскаго рода изъ дома герцоговъ августенбургскихъ, младшей отрасли старшей (королевской) линіи ольденбургскаго дома. Во избѣжаніе подобнаго раздѣла монархіи, не вслѣдствіе революціи, а на осно-

ваніи законовъ и трактатовъ, Фридрихъ VII, немедленно по окончаніи войны, вступилъ въ переговоры съ русскимъ императоромъ Николаемъ I-мъ, послѣдствіемъ которыхъ былъ варшавскій протоколъ (5-го іюля 1851); по трактату этому было положено, что послѣ смерти Фридриха VII на престолъ соединеннаго Датскаго королевства вступаетъ принцъ Христіанъ зондербургъ-глоксбургскій, женатый на принцессѣ Луизѣ, младшей дочери покойной ландграфини Шарлотты гессенской—дочери покойнаго короля Христіана VIII. Годъ спустя (6-го мая 1852) варшавскій протоколъ былъ подтвержденъ въ Лондонѣ остальными великими державами и Швеціею; мнѣніе же германскаго сейма, относительно этого вопроса, вовсе не было спрошено.

Обоими этими протоколами (варшавскимъ и лондонскимъ), дальнѣйшій порядокъ престолонаслѣдія въ Даніи, казалось, былъ утвержденъ на прочныхъ основаніяхъ. Но, по кореннымъ законамъ Шлезвига и Гольштейна, оставался еще одинъ важный претендентъ по смерти Фридриха VII на корону этихъ герцогствъ, именно, герцогъ аугустенбургскій, о которомъ, между тѣмъ, не было ни слова упомянуто ни въ одномъ изъ протоколовъ; главною причиною тому было участіе, принятое нѣкоторыми изъ членовъ аугустенбургской фамиліи въ послѣднихъ событіяхъ герцогствъ, вслѣдствіе чего всей фамиліи было даже запрещено дальнѣйшее пребываніе въ предѣлахъ Датскаго королевства. Но король Фридрихъ VII, желая и съ этой стороны устранить всякое недоразумѣніе, вступилъ въ переговоры съ главою аугустенбургскаго дома—герцогомъ Христіаномъ, и уговорилъ его, наконецъ (актъ 30-го декабря 1852 года), за три милліона датскихъ талеровъ передать въ пользу Даніи всѣ свои помѣстья въ Шлезвигѣ и отказаться за себя и за весь свой родъ отъ всякаго притязанія на корону герцогствъ; противъ этого акта, равно и противъ лондонскаго протокола, протестовалъ только одинъ членъ аугустенбургскаго дома, принцъ Фридрихъ-ноаръ, бывшій членъ временнаго правительства герцогствъ и главнокомандующій шлезвигъ-гольштейнскою арміею въ войнѣ 1848 и 1849 годовъ. Такимъ образомъ казалось и съ этой стороны было уст-

ранено всякое препятствіе къ будущему восшествію на престолъ Даніи принца глюксбургскаго; оставалось лишь испросить еще согласіе обѣихъ законодательныхъ палатъ Даніи—ландстинга (верхняя) и фалькстинга (нижня), что дѣйствительно и воспослѣдовало, но лишь послѣ бурныхъ засѣданій, распущенія и новаго созыва палатъ въ теченіе трехъ разъ и перемѣны министерства, и только, наконецъ, 31-го іюня 1853 года, принцъ Христіанъ глюксбургскій былъ провозглашенъ принцемъ датскимъ.

Другимъ важнѣйшимъ дѣломъ, стоявшимъ на очереди, было внутреннее устройство усмирненныхъ герцогствъ. Подъ вліяніемъ Пруссіи и Австріи въ лондонскій протоколъ была внесена статья, по которой Данія обязана была не дѣлать ни малѣйшаго шага къ воссоединенію Шлезвига съ собственною Даніею, созвать для каждаго изъ герцогствъ представительное собраніе и строго соблюдать статьи вѣнскаго конгресса относительно положенія Гольштейна и Лауэнбурга къ Германскому Союзу. Эти постановленія должны были служить канвою для будущихъ учрежденій герцогствъ и отношеній ихъ къ Даніи. Но какъ мало послѣдняя намѣревалась въ точности руководствоваться ими относительно Шлезвига, воссоединеніе котораго съ Даніею составляло завѣтную мысль ея, отказаться отъ которой не могли заставить ее никакіе протоколы и трактаты, тѣмъ еще менѣе была довольна исходомъ всего вопроса Германія, и если не сблизилъ ея мечты относительно присоединенія къ Союзу еще небольшого клочка землицы — Шлезвига, то принадлежность къ Союзу Гольштейна и Лауэнбурга давала возможность первому, а участіе Пруссіи и Австріи въ составленіи лондонскаго протокола послѣднимъ, вмѣшиваться во внутреннія дѣла Даніи относительно подвластныхъ ей герцогствъ и, рано или поздно, достигъ того же результата, хотя бы инымъ путемъ.

Нѣмецкая литература, въ свою очередь, зорко слѣдила за всѣмъ происходившимъ внутри герцогствъ и каждое ничтожное обстоятельство давало ей поводъ поднимать вопль объ угнетеніи нѣмецкой національности, попираніи трактатовъ и оданизированіи, уже большею частію оданизированнаго, герцогства Шлезвигскаго;

послѣднее находила она во всемъ: въ указѣ о свободѣ употребленія нѣмецкаго и датскаго языка въ Шлезвигѣ, въ печатаніи постановленій, составляемыхъ шлезвигскими штатами на обоихъ языкахъ *), въ приказѣ называть въ официальныхъ бумагахъ собственные имена мѣстныхъ предметовъ, такъ какъ они произносятся по-датски, напримѣръ Фленсборгъ вмѣсто Фленсбургъ, Слезвигъ вмѣсто Шлезвигъ, и проч., и даже въ непризнаніи датскимъ правительствомъ долговъ и займовъ, сдѣланныхъ герцогами для веденія войны противъ самой же Даніи. Шлезвиг-гольштейнскіе феодалы, несмотря на то, что имъ была дарована полная амнистія за ихъ революціонныя дѣйствія 1848—1850 годовъ, чего не сдѣлало ни одно изъ правительствъ германскихъ державъ, тоже не рѣшались отказаться отъ своей идеи, — присоединенія Шлезвига къ Германскому Союзу и даже совершеннаго отдѣленія отъ Даніи Шлезвигъ-Гольштейнъ-Лауэнсбурга, — и принятой вслѣдствіе того роли: постоянно оппозировать датскому правительству.

Такимъ образомъ тянулись дѣла до 1862 года: всѣ благія начинанія, всѣ предполагавшіяся преобразованія датскаго правительства встрѣчали сопротивленіе со стороны шлезвигъ-гольштейнскихъ феодаловъ; германскій сеймъ, Пруссія и Австрія продолжали держаться роли защитника своихъ неправыхъ, единоплеменниковъ, подданныхъ Датской монархіи, а первый съ 1858 года началъ даже уже грозить, въ случаѣ неисполненія своихъ требованій, эксекуціею Гольштейна. Положеніе датскаго правительства годъ отъ году становилось затруднительнѣе. Руководясь миролюбивою политикою и слѣдуя отчасти совѣтамъ Англии и Россіи, оно сначала исполняло значительную часть требованій нѣмцевъ; но это не могло продолжаться долго, такъ какъ подобная уступчивость начала возбуждать сильное недовольство посреди самаго датскаго народа, а главное, она не только не умиротворяла заносчивыхъ нѣмцевъ, но вызывала еще со стороны ихъ все новыя и новыя, болѣе и болѣе трудно-исполнимыя тре-

*) Эта мѣра была совершенно рациональна, потому что, какъ мы видѣли, болѣе 3/4 населенія Шлезвига говоритъ исключительно по-датски.

бованія. Эйдеро-датская партія снова всплыла на верхъ, составилось министерство изъ крайнихъ членовъ этой партіи, имѣя во главѣ извѣстнаго Галль, а въ засѣданіи риксдага, открытаго снова въ январѣ 1862 года, или, какъ его называли, нѣмпы, эйдеръ-парламента, такъ какъ въ составъ его входили лишь депутаты изъ странъ, лежащихъ къ сѣверу отъ рѣки Эйдеръ,—былъ снова горячо поднятъ вопросъ о необходимости окончательно слить Шлезвигъ съ собственно Данією и совершенно изолировать отъ нихъ Гольштейнъ съ Лауэнсбургомъ. Поэтому, когда гольштейнскіе чины представили, въ началѣ 1863 года, королю адресъ, въ которомъ не только настаивали на исполненіе прежнихъ заявленій, но еще требовали немедленнаго присоединенія Шлезвига къ Гольштейну, грозя, въ противномъ случаѣ, страшною катастрофою, датское правительство, какъ бы въ отвѣтъ на это, отважилось на рѣшительный и, какъ оно само сознавалось опасный шагъ,—разорвать обязательства, взятыя на себя лондонскимъ протоколомъ: указомъ 30-го марта 1863 года (который впрочемъ, долженъ былъ вступить въ силу только съ 1-го апрѣля 1864 года) оно дало Гольштейну совершенно самостоятельное управленіе, такъ что между нимъ и Данією оставалась лишь чисто персональная унія; сверхъ того, Данія грозила снова учредить таможенную линію по Эйдеру, что должно было подорвать всю торговлю и промышленность Гольштейна. Какъ и надо было ожидать, указъ этотъ вызвалъ страшный вопль въ Германіи и, послѣ полугодичныхъ размышленій и переговоровъ съ «самовластною» Данією, германскій сеймъ, несмотря на то, что Данія снова изъявила согласіе на нѣкоторыя уступки, и что сторону послѣдней наконецъ-таки приняли лондонскій кабинетъ, забомбардировавшій германскій сеймъ цѣлымъ рядомъ нотъ, одна другой грознѣе,—петербургскій и парижскій кабинеты,—въ засѣданіи 1-го октября (1863), сеймъ постановилъ твердое рѣшеніе произвести экзекуцію Гольштейнъ-Лауэнсбурга, давъ Даніи на размѣненіе еще четыре медъли.

Но датское правительство уже не только не хотѣло отступать назадъ, а, слѣдуя внушеніямъ своего народа и надѣясь на